

Время было на исходе, поэтому у Лин Рана не было времени задерживаться. Быстро уйдя, он активировал свою технику передвижения и направился прямо в зал Минчжао.

Как только он прибыл в зал Минчжао и переоделся, прибыл Хо Циюнь.

“Бог меча! Я здесь, чтобы увидеть тебя! ”

Голос Хо Циюня был очень молодым и освежающим. Если бы это был кто-то другой, они могли бы почувствовать, что купаются в весеннем бризе, услышав этот голос, но Лин Ран только чувствовал себя некомфортно.

Подумав, Лин Ран выпустил свое Полусвятое намерение меча!

За дверью Хо Циюнь на мгновение был ошеломлен, прежде чем взволнованно сказал: “Бог Меча! Ты действительно прорвался в Царство Полусвятых! ”

Лин Ран все еще молчал. Хотя его молчание может вызвать подозрения у Хо Циюня, если он заговорит, он только разоблачит себя.

“Бог меча? Почему ты игнорируешь меня? ”

“Дедушка Бог меча, ты совершенствуешься?”

“Дедушка Бог меча, угадай, в каком царстве я сейчас?”

...

Хо Циюнь продолжал задавать один вопрос за другим, как будто он не остановится, пока “Бог Меча” в комнате не заговорит.

Лин Ран знал, что Хо Циюнь испытывает его. В этот момент это было соревнование в терпении. Он отказался от своего намерения меча и поддерживал его в диапазоне, который Хо Циюнь мог почувствовать, но не мог тщательно исследовать. Затем он терпеливо ждал.

К удивлению Лин Рана, Хо Циюнь оказался гораздо более терпеливым, чем он себе представлял.

Через час Хо Циюнь, наконец, отказался от тестирования. “Бог Меча, поскольку ты занят, я больше не буду тебя беспокоить. Я навещу тебя в другой раз! ”

Вскоре снаружи стало тихо. Лин Ран тихо высвободил свое божественное чувство и подтвердил, что Хо Циюнь действительно ушел. Только тогда он вздохнул с облегчением. Он знал, что прошел сегодняшнее испытание.

Однако Хо Циюнь действительно доставил Лин Рану головную боль. Хотя этот парень был молод, он был быстрым и решительным. Трюк, который он использовал, был очень эффективным. Это было не то, что мог придумать 15 или 16-летний ребенок.

Однако больше всего Лин Рана волновало то, что Хо Циюнь назвал императрицу “Сестрой императрицей”.

В то время Лин Ран в спешке ушел. Он не был уверен, что ослышался, но если бы он не ослышался, это было бы интересно.

Прежде чем Хо Циюнь назвал императрицу сестрой императрицей, он отправил Лин Рана бежать, что означало, что он не хотел, чтобы другие знали об этом.

Таким образом, Лин Ран мог использовать этот вопрос как рычаг, чтобы заставить Хо Циюня не поднимать шум из-за того, что он выдает себя за Бога Меча Десяти Миль.

Хотя вероятность успеха казалась немного низкой, это все же было решение.

Подождав еще час и убедившись, что Хо Циюнь внезапно не вернулся, Лин Ран выскользнул из комнаты.

В течение дней, которые он проводил во дворце, он мог открыто ходить, куда хотел. Это был первый раз, когда ему пришлось быть таким хитрым.

Думая об этом, Лин Ран почувствовал себя немного разочарованным. Он был Полусвятым. Почему он должен был красться, как вор, из-за сопляка?

Тем не менее, Лин Ран был зрелым человеком, в конце концов. Хотя он был расстроен, он не собирался ничего делать с Хо Циюнем. Он только мысленно выругался, прежде чем броситься обратно в императорский кабинет.

Императрица, казалось, знала, что Лин Ран вернется. Как только он вошел, она подошла и закрыла дверь.

Убедившись, что снаружи никто не подслушивает, императрица посмотрела на Лин Рана и с тревогой спросила: "Как дела? Он ничего не подозревает, верно? "

Лин Ран покачал головой и сразу перешел к делу. "Хо Циюнь знает твой секрет?"

Императрица была ошеломлена на мгновение, прежде чем отреагировала и кивнула. "Когда он впервые вошел во дворец, я еще не унаследовала трон. Я не ожидала, что в конечном итоге взойду на трон, поэтому я не скрывала свою личность. У покойного императора не было других детей. Можно сказать, что он был моим единственным товарищем по играм, когда я была молода ".

Лин Ран кивнул и объяснил план угрозы, о котором он только что подумал.

"Это сработает?"

Императрица показала подозрительное выражение. "Ты знаешь, что как только ты пригроишь ему этим, это будет равносильно тому, чтобы сказать ему, что ты выдаешь себя за Бога Меча? Хорошо, если он согласится, но если он этого не сделает, у нас не будет никакого выхода ".

Лин Ран беспомощно сказал: "У нас нет выбора. Этот парень слишком хитер. Если я не рискну и не попробую, он найдет способ разоблачить меня завтра! "

Императрица нахмурилась и ничего не сказала. Она знала, что Лин Ран был прав, но этот план был слишком рискованным.

Лин Ран знал, что это тоже рискованно, поэтому, когда он увидел, что императрица оказалась в затруднительном положении, он не стал ее уговаривать. Он сел на стул и подождал, пока она все обдумает.

Прежде чем он смог откинуться назад, из-за двери снова раздался ясный голос молодого человека. “Я Хо Циюнь! Я прошу встречи с ее Величеством! ”

“Только не снова!”

Лин Ран молча схватился за лоб и пожал плечами. “Что я сказал? Он хитер. Либо мы скажем ему, либо подождем, пока он узнает, и будем бить в барабан об этом ”.

Императрица кивнула с противоречивым выражением лица. “Я понимаю. Не говорите потом. Я подумаю о том, как сначала проверить его ”.

Лин Ран кивнул и снова понизил свое царство до уровня старшего мастера боевых искусств. Только после этого императрица позвала Хо Циюня.

Увидев Лин Рана, Хо Циюнь сразу нахмурился. “Опять ты? Почему я вижу тебя каждый раз, когда прихожу? Что ты делаешь? ”

“Командующий императорской гвардией, Лин Ран”.

Лин Ран выдавил из себя улыбку и добавил после некоторого раздумья: “Я личный охранник ее Величества”.

Хо Циюнь кивнул и холодно сказал: “Убирайся! Мне нужно кое-что обсудить с ее Величеством!”

Лин Ран ушел. Когда он закрыл дверь, ему вдруг показалось, что время вернулось на час назад. Он не знал, смеяться или плакать.

Однако на этот раз Лин Рану не пришлось возвращаться в зал Минчжао. Он положил руку на рукоять своего меча и встал на страже у императорского кабинета.

Они вдвоем намеренно понизили голоса в императорском кабинете. Лин Ран не раскрыл свое божественное чувство, поэтому он не знал, о чем они говорили внутри.

После скуки ожидания около получаса дверь императорского кабинета внезапно открылась. Хо Циюнь стоял в дверях и погрозил пальцем Лин Рану. “Подойди”.

Тон Хо Циюня был очень странным. Лин Ран внезапно вспомнил, что, когда он учился в старшей школе, таким тоном говорили ученики из других классов, когда они приходили просить о драке.

Это было своего рода презрение к своему противнику под слепой уверенностью. Более того, этот тон обычно был злым.

“Эъ... Новорожденный теленок не боится тигра! ”

Лин Ран вздохнул в своем сердце и подошел, не заботясь о враждебности, которую проявил Хо Циюнь.

Разница в их уровнях развития была очевидна. Если Хо Циюнь осмелился напасть, Лин Ран не возражал преподать ему урок.